

Бюллетень театрал. — 2000 — 18 номер. (№ 15)

Из истории зданий Большого театра

Трудно найти другое театральное здание, кроме Большого, которое так преследовали бы все виды напастей. Вспомним историю зданий **Большого театра**.

...Когда в 1776 году московский губернский прокурор князь П. Урусов получил от Екатерины II десятилетнюю привилегию на содержание в Москве русского театра, по условиям этой привилегии он должен был за пять лет построить каменный театр «с таким верховым убранством, чтобы он городу мог служить украшением».

И компаньоны П. Урусов пригласил англичанина Михаила Медокса — не только страстного любителя театра, но и человека предпримчивого. Вместе они приобрели земли на правом берегу Неглинки, на Петровской улице, где и должно было строиться новое театральное здание.

А пока труппа, возникшая сразу после того, как Екатерина II дала привилегию князю Урусову, играла свои спектакли в доме графа Воронцова на Знаменке (отсюда и название — Знаменский театр).

Зрительный зал театра имел круглую форму, был украшен зеркалами и мог использоваться не только для спектаклей, но и для популярных в то время маскарадов.

Московскому губернатору В. М. Долгорукому-Крымскому так понравился новый театр, что он продлил срок привилегии Медоксу до 1796 года.

25 лет простоял Петровский театр. Но его постигла судьба Знаменского: 8 октября 1805 года перед началом оперы Ф. Кауэра «Днепровская русалка» здание Петровского театра сгорело, сохранилась только часть каменных стен.

Однако спектакли не прекратились, и в течение двух лет труппа давала представления на сценах частных московских домов. Правительство, признавая необходимость постоянного театрального здания, приняло решение строить его на Арбатской площади.

Новый Арбатский театр был создан архитектором Карлом Росси. Его открытие состоялось 13 апреля 1808 года. Этот дере-

вение новейшего искусства, огромное здание, сделанное по всем правилам вкуса, с плоской кровлей и величественным порталом, на коем возвышается алебастровый Аполлон». Задний фасад в своей средней части был округлен десятью парными колоннами, поддерживающими фронтон на высоте фронтона переднего фасада. Грандиозность театра, его размеры, архитектурное богатство поразили не только Лермонтова. Москвичи называли новое здание «Коллизей».

Почти 20 лет прошло, прежде чем в 1343 году была предпринята первая крупная реконструкция здания театра. Осуществлялась она по проекту академика А. Никитина.

Прошло еще 10 лет, и морозным утром 11 марта 1853 года по неизвестным причинам в театре начался грандиозный пожар. Пламя мгновенно охватило все здание. Температура была такая высокая, что расплавились чугунные крошечки, подпершие деревянные ложи, а по всей театральной площади растаял снег. Пламя полыхало двое суток, а остатки здания гледали еще около недели.

Вскоре решено было строить на том же месте новое театральное здание. На проект восстановления театра был объявлен конкурс, победителем которого стал Альберт Кавос. Его проект был утвержден 14 мая 1855 года, и в том же месяце началось строительство. Новое здание было возведено в рекордные сроки — за 16 месяцев, притом что от прежнего остались лишь наружные стены и колонны переднего фасада. Столь сжатые сроки объясняются желанием открыть театр ко времени торжества по случаю коронации Александра II. С другой стороны, эта спешность, как и недостаток отпущенных денежных средств, привели к тому, что первоначальный замысел О. Бова значительно пострадал.

О том, как А. Кавос восстановил театр, сооруженный О. Бовом, подробно рассказывает в своей статье «История здания Большого театра» известный инженер-архитектор И. И. Рерберг (по его проекту построил Московский телеграф, и именно он руководил в 1920—1936 годах всеми мероприятиями по устранению аварийного состояния здания Большого театра). Эта статья опубликована в сборнике «Московский Большой театр. 1925—1925». Сейчас, в преддверии реконструкции здания Большого театра, статья представляет особый интерес.

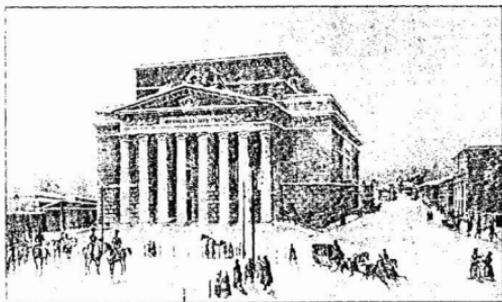
Предлагаем внимательно читателям фрагменты статьи И. И. Рерберга.

«Работы были сданы Московскому подрядчику Тарасову. Работы шли быстрым темпом и через год и 4 месяца к августу 1856-го года были настолько закончены, что театр был открыт для доступа публики. Работы обошлись в 900 000 рублей.»

Спешность возобновления здания Московского Большого театра в 1856-м году, недостаток отпущенных денежных средств и некоторая протекция, которой пользовался по своему положению архитектор А. Кавос, оказали неблагоприятное влияние на перестройку здания театра, и первоначально здание архитектора Бова значительно пострадало как с внешней, так и с внутренней стороны.

При перестройке был допущен целый ряд ошибок, как чисто архитектурного значения, так и конструктивного; кроме того, работы не были доведены до конца и верхние части здания до сих пор остаются совершенно недостроенными. Полумеры, которые предпринимались в течение десятков лет, значительно ухудшили состояние здания в его закулисных частях <...>

(Окончание в следующем номере.)

Театр, построенный О. Бовом. 30-е гг. XIX в.

Вечером 26 февраля 1780 года, во время представления пьесы А. Сумарокова «Дмитрий Самозванец», от неосторожности театр загорелся, и в течение нескольких часов огонь уничтожил его полностью. Князь Урусов был разорен, отказался от полученной привилегии и уступил ее Медоксу.

30 декабря 1780 года принял первых зрителей новый театр. Каменное трехэтажное с тесовой крышей здание так называемого Театра Медокса было возведено в потрясающие даже для нашего времени сроки — за пять месяцев (вместо пяти лет, обусловленных «привилегией»). Строил театр архитектор Христиан Иванович Розбад, который в московской полицейской конторе занимался проектированием и строительством зданий.

Новый театр из-за своего местоположения стал называться Петровским. С той поры местом постоянной «прописки» Большого театра стал угол Петровки. В день открытия театра «Московские ведомости» писали: «В удостоверение почтенной публике за нужное считаем сообщить для сведения, что огромное сие здание, сооруженное для народного удовольствия и увеселения... уместяющее в себе 110 лож, не считая галерей... по мнению лучших архитекторов и одобренному знатокам театра, построено и к совершенному окончанию приведено с такою прочностью и выгодностью, что оными превосходит оно почти все знатные Европейские театры. Что же до желаемой безопасности публично-го сего дому касается, то в рассуждении оной, кажется, взяты все возможные меры и ничто не упущено, что могло бы служить к совершенному доставлению оной. Почтенная публика, которая удостоит сегодняшний открытие поминутно театра, сама в одном удостовериться сможет, когда она увидит 12 разных дверей для подъезду, 3 каменных лестницы, ведущие в партер и ложи, и сверх того еще 2 лестницы деревянные».

ванный театр, по свидетельствам современников, был очень красив, окружен колоннами, простоял между которыми, в виде длинных галерей, служило местом для прогулок. Зрительный зал имел партер, бунгар, три яруса лож, раек и вмещал до 3 тысяч зрителей.

В 1812 году, во время нашествия Наполеона, театр стал одной из первых жертв московского пожара. И вновь труппа осталась без своего помещения, и вновь последовало обращение к правительству по поводу постройки нового здания.

В 1818 году был утвержден план, предполагавший восстановление Москвы после пожара 1812 года. Петровский театр планировалось отстроить в расширенных размерах, а перед театром разбить обширную площадь. Через два года архитектор Осип Бовэ составил проекты фасада и «поперечной профили» театра. В Санкт-Петербургской академии художеств в это же время был объявлен конкурс, победителем которого стал ректор академии А. Михайлов.

О. Бовэ значительно переработал проект А. Михайлова, исходя, в частности, из финансовых возможностей. Так, он уменьшил высоту здания, соответственно изменив его пропорции, отказался от размещения в нижнем этаже торговых помещений, «позитивная непригодным для театра». В процессе строительства были учтены многие указания А. Михайлова, в частности, касающиеся акустики.

Начатое в 1821 году строительство театра длилось три года: к концу 1824 года театр был готов для показа спектаклей.

Как известно, торжественное открытие Большого Петровского театра состоялось 6 (18) января 1825 года. Перед началом спектакля публика единодушно вызвала на сцену строителя театра — архитектора Осипа Бовэ и наградила его рукоплесканиями.

19-летний М. Лермонтов писал в 1833 году в «Панораме Москвы»: «На широкой площади возвышается Петровский театр, произве-